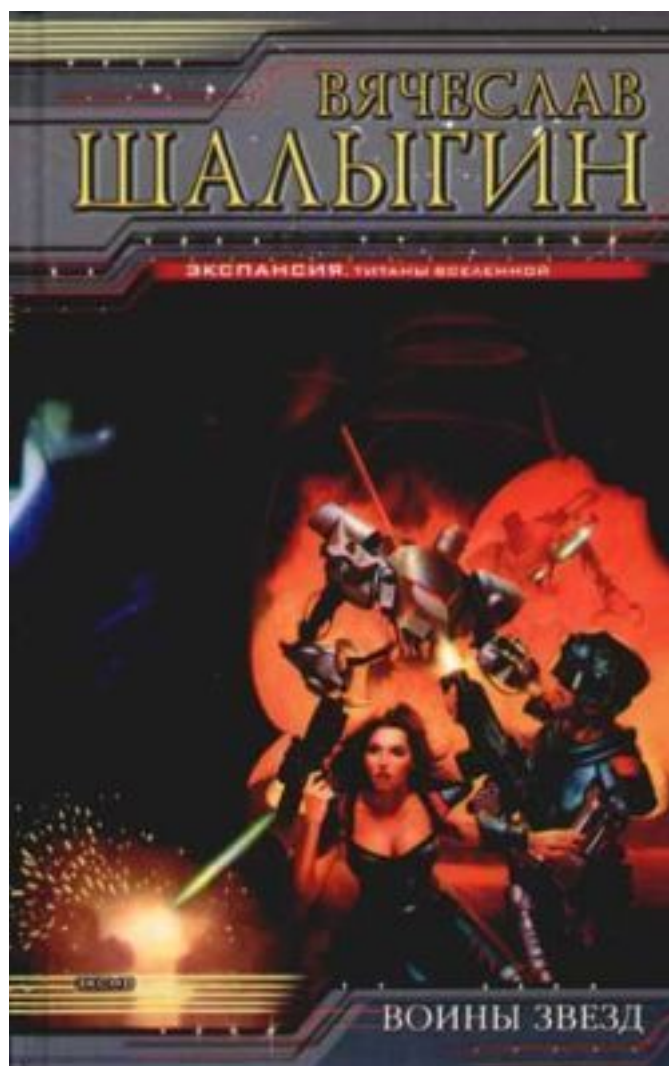


# ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

ЭКСПАНСИЯ. ТИТАНЫ ВСЕЛЕННОЙ



ВОИНЫ ЗВЕЗД

Воины звезд

Вячеслав Шалыгин  
**Обаяние амфибий**

«ЭКСМО»

2006

**Шалыгин В. В.**

Обаяние амфибий / В. В. Шалыгин — «Эксмо», 2006 — (Воины звезд)

ISBN 5-699-14912-0

Они всегда были и всегда будут. Их посылали в самые гибельные места, но они возвращались. На них списывали тупость генералов и просчеты политиков, а их победы присваивали себе другие. Им никогда не сопутствовала слава, но всю жизнь манил блеск золота. Потому что они – наемники. И пусть их презирают и обвиняют во всех смертных грехах, но и под стенами Трои, и у границ Галактики они остаются верны своему негласному кодексу чести. Поэтому они бессмертны, поэтому, если надо, они способны пройти даже сквозь время... за приличное вознаграждение!

ISBN 5-699-14912-0

© Шалыгин В. В., 2006

© Эксмо, 2006

## Содержание

1. Н-ск. Один месяц назад	5
2. Северо-восток. Пять месяцев назад	11
3. Старт. Три недели назад	18
4. Северо-восток. Пять месяцев назад	23
5. Полет. Две недели назад	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

# Вячеслав Шалыгин

## Обаяние амфибий

### 1. Н-ск. Один месяц назад

– Сережа, ну иди, остынет все!  
– Сейчас, мам, досмотрю...  
– Опять про инопланетян?  
– Представь себе, события развиваются, – Сергей вошел в кухню, вытирая руки промасленной тряпкой, – их капитан встречается с Советом Безопасности ООН.  
– Что это ему от ООН понадобилось? Руки вымой, опять с железкой своей нянчился?  
– Мам, эта «железка» – мое орудие труда и капиталовложение. А еще – источник душевного равновесия, которое рядовым гражданам дает любовь или другое хобби. Она к тому же именная, следовательно – член семьи.  
– Болтун. Лучше бы ты девушку какую-нибудь в члены семьи записал, а не револьвер свой.  
– Пистолет, мама, пистолет...  
– Ну пистолет. Поешь давай.  
– Я здесь включу? – Сергей щелкнул кнопкой стоящего на холодильнике маленького телевизора.

«Совет Безопасности принял к рассмотрению предложения нашего инопланетного гостя и заверил его, что решение будет вынесено в ближайшее время...»

– Ну все, мне пора. – Сергей торопливо запил обед остывшим чаем и, на ходу застегивая куртку, крикнул: – Буду поздно, ключи взял!

Он бегом спустился по гулкой лестнице и, подняв воротник, быстрым шагом направился к автостоянке.

Весна оставляла желать лучшего. Снег уже сошел, но холодный ветер так и не сменился теплым, на худой конец – безветрием. По утрам подмораживало, и на скользких дорогах то и дело образовывались пробки. К обеду лед таял, грязь заливала машины, забрызгивала пешеходов, тротуары и кусты, а к вечеру все залитое и не протертое снова сковывало скользкой коркой. Метеорологи утверждали, что дело в новом спутнике – инопланетном корабле размером с десятую часть Луны, но как мог он влиять на погоду, зависнув втрое дальше ночного светила, они объяснить не могли.

Шум, поднятый прибытием «братьев по разуму», уже стих. Братья, вернее брат, вел себя мирно. Представитель чужаков приземлился на челноке еще три месяца назад и за прошедшее время успел чрезвычайно много. Он наладил контакты со всеми желающими, свозил пару делегаций ученых и журналистов на свой корабль, дал неисчислимое множество пресс-конференций, без усталости выступал с лекциями перед всевозможными аудиториями, мотаясь на своем челноке по странам с невообразимой скоростью. Как он выдерживал такой ритм жизни, оставалось загадкой. В ответ на вопросы об этом Гость неизменно улыбался и произносил очередную речь. Что-нибудь о приоритете интересов мирового сообщества и важности своей миссии. И вновь улыбался.

Улыбка, кстати сказать, впечатляла. Вопреки прогнозам, инопланетянин оказался вполне гуманоидным красавцем, на вид лет сорока. Чуть выше среднего роста, атлетически сложенный, с пышной седеющей шевелюрой, красивыми зелеными глазами и голливудской улыбкой, совершенно очаровавшей домохозяек и остальную либерально настроенную часть населения. Говорил он на всех языках без переводчика, без акцента, мягким, проникновенным голосом.

Продюсеры сериалов стремительно покатались к банкротству, поскольку репортажи о Госте стали главным телемагнитом для всех зрителей независимо от возраста и пола. За три месяца чужак стал роднее ближайших родственников большинству бледнолицых и половине азиатов. Африканцы сомневались, но отрицать справедливость слов Гостя не смели.

Только одну категорию людей всех цветов кожи Гость повергал в глубокое недовольство – военных. Но и этот этап привыкания, похоже, заканчивался. Совет Безопасности решал вопросы использования «голубых касок», а значит, пришелец собирался договариваться на эту тему.

«Надеюсь, не войну он собрался объявлять», – думал Сергей, въезжая в ворота части.

В штабном тире, кроме мрачного прапорщика, стрелков не было. Прапорщик, старшина комендантской роты, пытался побить рекорд неизвестного происхождения: пятьдесят очков с пяти выстрелов. Сергей хмыкнул и уселся в кресло у входа. Старшина сделал последний выстрел и выключил подсветку мишеней.

– Сорок пять, – прапорщик разгладил холеной рукой пышные усы и покосился на Сергея. – Зря расселся, товарищ капитан. Командующий еще утром тобой интересовался.

Сергей удивленно поднял брови.

– Мне никто не звонил. Что-то стряслось?

– Откуда я знаю? Адьютант предупредил: как объявишься – к «папе». Значит, не срочно, но очень быстро.

– Спасибо, Михалыч, пойду, раз такое дело...

– Иди, иди, чемпион, – прапорщик добродушно усмехнулся. – По дороге шепни дневальному, чтобы сюда двигал.

Оказавшись в приемной, Сергей понял, что не опоздал. Судя по размерам звезд на погонах офицеров, ожидающих аудиенции у командующего войсками округа, день был напряженным и обещал оставаться таковым до позднего вечера. «Можно было спокойно тренироваться», – с тоской подумал Сергей, пристраиваясь в хвост очереди.

Не успел он присесть, как из кабинета вышел замученный адъютант и объявил усталым голосом:

– Перерыв на пятнадцать минут, товарищи.

Заметив Сергея, он поманил его и, кивнув на дверь кабинета, негромко сказал:

– Заходи, шеф тебя как раз к чаю и ждал.

Сергей смущенно покосился на утомленных ожиданием полковников и прошел вслед за адъютантом.

– Товарищ генерал-лейтенант, капитан Орлов по вашему приказанию прибыл, – отпартовал Сергей, останавливаясь на пороге просторного кабинета.

– Входи, входи, – приветственно махнул рукой командующий.

В отличие от ожидающих офицеров он утомленным не выглядел, скорее, наоборот: на широком лице горел здоровый румянец, а глаза светились победным огнем. Генерал встал из-за стола и, потягиваясь, прошелся по комнате. В его массивной фигуре чувствовалась какая-то предстартовая напряженность и собранность.

– Сейчас майор чайку принесет. Да ты садись, Сережа.

Характер взаимоотношений целого командующего округом и молодого капитана из местного СКА определялся термином «родство душ».

Капитан Сергей Орлов выиграл «золото» на последней Олимпиаде в сверхценимом командующим виде спорта – стрельбе из произвольного пистолета. Чествования, вознаграждения, интервью, повышение в звании – все это Сергею нравилось, но ничуть не отражалось на тренировочном режиме и не приносило полного удовлетворения. Гораздо выше он оценивал два подарка, сделанные командующим: оборудованный по высшему классу тир и именной «ЗИГ-Зауэр» П-226.

Чем еще приглянулся капитан командующему, оставалось гадать. Возможно, у генерала были далеко идущие политические планы. Кроме подарков, Сергей получил соизволение бывать на различных мероприятиях для высшего офицерского состава, в том числе и неформальных. Слава богу, командующий запретил в последних случаях акцентировать внимание на основной деятельности Орлова, и никаких импровизированных стрельб по бутылкам почти не было. Разве что пару раз, когда принимали каких-то «шишек» из генштаба.

Таким образом, отношения развивались в нечто похожее на личную дружбу. Сергея приглашали в дом и на дачу командующего, он познакомился со штатскими друзьями генерала, а жена начальника смотрела на красивого и знаменитого капитана как на перспективную пару для одной из подрастающих дочерей. Орлову такое отношение льстило, но к дочкам шефа он относился, как старший брат. Ему не хотелось, чтобы юные красавицы лелеяли несбыточные мечты. Старшая, шестнадцатилетняя Маша, это понимала и, казалось, ценила, хотя в женской психологии Сергей не был силен. Четырнадцатилетней же Наталье логические умозаключения были неведомы. Капитан для нее был кумиром, первой любовью, предметом обожания и прочее, прочее, прочее. Такой настрой младшенькой не мог не растрогать сурового командующего, и теперь Орлов, захоти, мог просить у шефа чего угодно, в пределах полномочий генерала.

В подобных оранжерейных условиях солдат гибнет многократно быстрее, чем в окопах, но Орлов пока держался. К тому же конкурентов на должность «приближенной особы» практически не было. Сергея это вполне устраивало, так как не портило общего благоприятного течения жизни.

– Я хотел тебя на дачу пригласить, да видишь вот, аврал случился, – генерал старомодно размял не нуждающуюся в подобной процедуре сигарету и, наклонясь к самому уху Орлова, прошептал:

– Завтра в шесть утра будь у меня дома.

Сергея так поразил шепот, которым был отдан приказ, что он вздрогнул, будто командующий не прошептал, а крикнул все это ему в ухо.

В этот момент вошел майор с серебряным подносом, на котором парил ароматный чай. С блюда аппетитно подмигивали изюмом свежие булочки, а сквозь хрустальные стенки вазочки рубиново светилось варенье. Пока адъютант расставлял на кофейном столике приборы, генерал завел разговор о тренировках, но как только майор вышел, резко сменил тему:

– Гость заседает с Совбезом, слышал?

Сергей кивнул и отхлебнул из чашки.

– Аврал по этому поводу?

На сей раз кивнул «папа». Он молча посмотрел на Сергея, словно приглашая высказать мнение по поводу переговоров Гостя и ООН.

– Ну, настроен-то он всегда был мирно, так что вряд ли следует ожидать каких-нибудь фокусов. В любом случае, скоро они наговорятся, и мы все узнаем, – Сергей настороженно взглянул на командующего, он знал, что генерал не любит такие обтекаемые ответы.

С другой стороны, Сергей действительно не ждал от этой встречи никаких подвохов. Какая уж она была по счету? По выражению лица генерала Орлов понял, что, с точки зрения начальства, слегка заблуждается, но упрекать за это его не будут.

Генерал допил чай и, поставив чашку на блюдо, сказал:

– Они уже наговорились. Иди, тренируйся, да не забудь – в шесть.

– Есть, – Сергей встал, четко повернулся «кругом» и вышел.

Всю дорогу до тира он размышлял над деталями странной беседы. Зачем генерал вызвал его лично, если можно было позвонить или передать через адъютанта? И еще этот шепот. Детские игры против «жучков». Прослушивание? Нет, не той птицей был командующий, чтобы кто-то осмелился наспиговать его кабинет подслушивающими устройствами, да и к чему? Хотел подчеркнуть важность завтрашней встречи? Или был какой-то подтекст? В шесть утра.

Время было необычное. Впрочем, необычное для чего? Для деловых встреч – раз, текущей работы – два, развлечений – три. Кроме рыбалки, ну там-то следовало встречаться вообще затемно, или охоты... но для нее был не сезон... Хотя для командующего «сезоном» был любой выходной. В порядке исключения. Ружья всегда были под рукой, самому их чистить не надо, отчего ж не пострелять для снятия стресса? Черт, оружие! Уж не оружие ли он предлагал прихватить? В нестандартное время и экипировка не стандартная.

«Вот так вывод! – Сергей удивленно хмыкнул. – Хотя мое оружие – не гранатомет, лежит себе в кармане, не мешает, а пригодится или нет, увидим... Что ж, если строить эту безумную цепочку дальше, то и одежда должна быть как можно более подходящей для шести утра...»

...Машину Сергей остановил за квартал от дома командующего: и под рукой, и не мешает. Оставшиеся сто метров он преодолел трусцой, чему вполне соответствовала экипировка: тренировочный костюм с капюшоном и кроссовки. «Зауэр» в наплечной кобуре мерно похлопывал по ребрам – сказывался недостаток опыта в ношении подобной амуниции, но Сергею это было скорее приятно. Он считал, что с «ЗИГом» они уже подружились, и воспринимал тычки в ребра как дружеское приветствие.

Ворота были заперты, но как только Орлов замер перед оком наружной телекамеры, створки слегка разъехались, пропуская его во двор. Бодрый, словно всю ночь бессовестно дрых, дежурный офицер молча протянул руку и состроил физиономию попрошайки.

– Мелочи нет, – подыграл Сергей, доставая пистолет и протягивая его дежурному рукояткой вперед.

– «П-226», уважаю, – офицер взвесил в руке отнятое оружие и указал на пристроенную к дому оранжерею. – Шеф там.

Кроме командующего, среди фикусов и пальм расположились двое незнакомых Сергею мужчин.

Один – довольно крупный. Точнее, настолько крупный, что даже сидя казался одного роста с капитаном. Он сидел в позе роденовского «Мыслителя», подпирая подбородок рукой невероятных размеров, и хмуро разглядывал небольшой бассейн с золотыми рыбками. Черты его лица, однако, не были устрашающими. Он покосился на Сергея, и тому почудилось, что гигант разглядывает его доброжелательно.

Второй неизвестный был замечательным представителем той категории людей, которые не поддаются описанию по причине крайней типичности. Если вы увидели такого человека в толпе, то на просьбу описать его сможете ответить – белый, в смысле, не китаец или негр. И все.

«Неплохо для шпиона», – мелькнула мысль, но развить ее Сергей не успел.

– Я в тебе не ошибся, – опуская приветствие, сказал генерал. – Товарищи, вот, сомневались, правильно ли ты меня поймешь, а ты даже с машиной все верно продумал, хотя на этот счет ни указаний, ни намеков не было. Молодец.

Генерал был доволен и обращался с хвalebной речью о Сергее к гостям, словно ставил точку в каком-то споре.

– Спасибо, – Сергей даже не добавил «товарищ генерал». Он хотел сделать возникшую паузу максимально вопросительной. Шеф не стал больше мариновать своего любимца и представил гостей:

– Полковник Ремизов, ГРУ, – он указал на человека «без лица», – и капитан второго ранга Шахрин, подразделение «Дельфин».

– Подполковник, – поправил генерала гигант, – чтобы не возникало лишних вопросов...

Сергей уважительно покосился на фигуру Шахрина. О «Дельфине» ходили легенды, но лично Орлов верил в его существование не больше, чем в домовых. Какие-то супермены – диверсанты флотского базирования. Сверх меры обученные, но где они применяли свои навыки и каков результат – неизвестно.



– Майор Орлов, – представил Сергея командующий, и такая постановка спектакля повергла последнего в очередной нокдаун.

Звание капитана он получил всего год назад, в связи с победой на Играх. Произошло это более чем досрочно. Теперь он был уже майором, и ему представляли таких «зубров»! Гостей, похоже, оплошность не смутила. Можно было подумать, что они ее не заметили вовсе.

– Результат нашей маленькой проверки действительно не плох, – мягко произнес Ремизов, потирая руки, – но вы хорошо друг друга знаете, поэтому майору было легко сопоставить факты. Он сравнил ваше поведение с обычным и сделал выводы. Однако мы утверждаем его кандидатуру, Александр Сергеевич.

– У вас зачатки таланта, молодой человек. Остается их развить, – полковник прищурился, глядя Сергею в глаза, – бумаги получите завтра.

– А... – Орлов хотел что-то спросить, но Ремизов его перебил:

– Все вопросы к товарищу генералу, до встречи.

Гости поднялись и неслышно вышли из оранжереи в рассветные сумерки.

– Ну что, начнем с главного? – спросил командующий, разминая «Яву».

Сергей кивнул.

– Через неделю в составе Первой Космодесантной бригады Миротворцев ты вылетаешь на Грунмар. Это где-то в созвездии Лиры.

Сергей почувствовал, как от лица отливает кровь. Он заглянул в глаза генералу и понял, что сказанное вовсе не шутка.

– Отбор в Русбат, сам видишь, строгий.

– Что такого строгого в простеньком тесте?

– Не разочаровывай меня. Этот тест – лишь финальный аккорд. Тебя разглядывали давно, но время пришло только сейчас. Будешь координатором, есть там теперь такая должность, а в первую очередь будешь членом специальной команды подстраховки. Верить, как себе, этому Гостю нас никто не обязывал, поэтому разведкой разработан секретный план действий на случай непредвиденных осложнений.

– Я же не разведчик. Я полнейший профан в этом деле и могу невольно навредить...

– Ты не перебивай, а слушай. О том, что ты профан, знают все, в том числе и Гость, и коллеги из НАТО, и вообще: это у тебя на лице написано. Пойдешь под правдивым и выгодным прикрытием: генеральский любимец, которого метящий в политики шеф отправил за звездой Героя. Ты не вспомнишь ничего о своем задании до тех пор, пока ситуация не станет, не дай бог, нештатной. Есть тут у нас кое-какие новейшие технологии. Ну, а в случае кризиса... Шахрин обещал обучить тебя по полной программе.

– За неделю?!

– Я же говорю – новые технологии.

– Засорение мозгов...

– Уж не испугался ли ты, чемпион?

– Да нет, просто...

– Выдержат твои мозги, не переживай. Это не опаснее, чем каждый день смотреть телевизор. Все, через два часа начинаются занятия, езжай, переоденься и ко мне.

– Есть, – Сергей встал и пошел к выходу, не спросив разрешения.

Генерал усмехнулся, покачал головой и в след ему произнес:

– Оружие возьми. Полковник сказал, что поможет вам с «ЗИГом» сродниться, на благо вас обоих.

Сергей пожал плечами и кивнул. Он считал, что и без Ремизова неплохо владеет пистолетом, но раз приказано, значит, будет выполнено. Все-таки он служил в армии.

«Нет, надо же: «голубые каски», космический десант. То ли повезло, то ли наоборот...»

Сергей молча принял от дежурного пистолет и, сунув его на место, затрусил к машине.

«Будем считать, что повезло».

## 2. Северо-восток. Пять месяцев назад

На такой скорости полагается летать гораздо выше облаков, но я человек и имею право на маленькие слабости. Снизившись до полуметра, я зафиксировал высоту и сбросил скорость.

Асфальтовая лента шоссе стремительно убегала под капот, создавая иллюзию наземного передвижения. Дождь, ливший уже третью неделю, так яростно хлестал в лобовое стекло, что можно было подумать, он собирается остановить мой, замаскированный под современный автомобиль, летательный аппарат. На скорости пятьсот километров в час капли отскакивали от защищенного специальным полем стекла, как горох. Они даже не меняли формы. Я до сих пор не привык ко всем этим технотрудностям, но научился пользоваться ими без дрожи в руках. Сухое стекло меня вполне устраивало, хотя и разрушало иллюзию езды на стандартной машине. Как, впрочем, и отсутствие шлейфа брызг из-под колес. Декоративные колеса только ухудшали аэродинамику, но я не убирал их для маскировки.

Бред, конечно, какая может быть маскировка при такой скорости? И все же, лететь над трассой было приятнее, чем над облаками. Не так остро ощущается одиночество. Глаз радуется яркому разнообразию красок зрелой осени. А главное, можно спокойно подышать чистым и влажным забортым воздухом, без риска подхватить пневмонию.

Трасса оставалась пустой в течение четверти часа. Наконец пискнул радар, и на дисплее появилась картинка. В пяти километрах прямо по курсу к обочине прижалась потрепанная «Тойота» с открытым багажником. Левое переднее колесо было спущено, а вместо левого заднего стояла узкая запаска. В машине сидели двое. Мужчина курил, женщина дремала, откинув спинку сиденья. Картинка предельно ясная: два прокола в пятидесяти километрах от одного городка и трех сотнях от другого. Ох, и расстояния у нас, никак не для автотуризма. Помочь им, что ли?

– Макс, – обратился я к бортовому компьютеру своей машины, – синтезируй запасное колесо четырнадцати дюймов.

– Где положить? – с готовностью отозвался истосковавшийся по работе Макс.

– В багажнике, конечно.

Более деятельного компьютера я не встречал в жизни. Я говорю о нем, как о живом существе потому, что иначе искусственный интеллект разведбота воспринимать нельзя. Дальше вы поймете, почему.

Он так активно взялся за создание убранства фальшивого багажника и запаски, что, спасаясь от грохота вылетающих из синтезатора инструментов, гаек, банок с маслом и прочей ерунды, я заткнул уши. По мнению Макса, весь этот хлам обязан возить с собой каждый современный автолюбитель. Возможно, он был прав; пересечь северо-восток страны без мини-автомобильной запаски можно было только на очень новой и крепкой машине. Асфальтовое покрытие проходящей через эту территорию трассы довольно часто сменяла присыпанная щебнем грунтовка или выщербленные бетонные плиты. Местный участок дороги составлял приятное исключение. На нем даже была нанесена разметка, а на опасных поворотах вдоль обочины торчали полосатые столбики ограждения. Впрочем, густой высокий лес подходил к дороге так близко, что необходимость в полуметровых цилиндриках становилась очень условной.

Когда вдали показалась темная точка «Тойоты», я снизился до сцепления с землей, отметив про себя, насколько эффектно выглядит шлейф из водяной пыли, нехотя оседающий позади машины.

– Ненавижу дождь, мокрый асфальт и вообще все, что приводит к коррозии, – гнусаво протянул Макс.

– Обожаю дождь и ненавижу зануд, – сказал я. – В тебе нет ни одной ржавеющей детали. Так что, не гунди, а начинай тормозить и остановись рядом с тем автомобилем.

Я натянул куртку и принялся шнуровать кроссовки.

– Я и сам уже догадался, – сбрасывая скорость, ехидно сказал Макс.

– Встретить бы того, кто писал тебе такую богатую эмоциями программу, да покатаь до полного осознания допущенных ошибок, – я включил тонировку стекол на максимум.

– Программа здесь ни при чем, начальник, я самообучающийся кибернетический субъект и всем эмоциям выучился у тебя.

– И слава богу, потому, что будь ты таким занудой при первой нашей встрече, я давно бы свихнулся от скуки.

– Спасибо за комплимент, начальник.

– И не называй меня начальником!

– Да, начальник.

Я махнул рукой. Упрямству он, видимо, тоже самообучился. Угадайте, у кого?

Завидев на горизонте мой аппарат, пассажиры бесколесного экипажа зашевелились. Под дождь вышла, конечно, девушка. Ошибочное мнение, что это увеличивает шансы остановить попутку, торжествовало, превращая красивую барышню в мокрую кошку. Я усмехнулся и, затормозив, опустил стекло. Макс при этом не забыл тонко пожужжать, изображая звук работающего стеклоподъемника.

– Если бы мокнуть вышел мужчина, ваша парочка выглядела бы не так подозрительно, и кто-нибудь остановился еще до меня.

– А мы думали, что наоборот, – разводя руками, растерянно ответила девушка, – да и не было до вас никого.

Несмотря на мокрые волосы и частично потекший макияж, она выглядела прекрасно. Пожалуй, даже слишком, для пустынной трассы и старенькой малолитражки. Изумрудные глаза светились умом. Правильные черты лица, яркие пухлые губы, длинная шея, идеальная фигура... Красиво и странно. Но это оказалось не все.

Когда из машины вышел ее спутник, у меня впервые промелькнула мысль о розыгрыше. Парень был просто воплощением мужественности. Смесь Аполлона Бельведерского и семикратного мистера Олимпия. Форма и цвет глаз полностью повторяли таковые у спутницы. Брат? Хорошо бы, хотя мне сейчас не до флирта с его спутницей, так что брат или муж – разницы нет.

Парень заботливо подтолкнул барышню к открытой дверце «Тойоты», а сам обратился ко мне:

– Мы умудрились дважды проколоться, а запасное колесо, как водится, одно, – он хотел держаться непринужденно, но это ему скверно удавалось.

Неужели он чего-то боится? Или что-то скрывает? Почему, интересно узнать, он постоянно косится в сторону леса.

– Странно, – я медленно вышел из своего аппарата и нагнулся, чтобы рассмотреть пробитую шину.

Если это ловушка дорожных бандитов, он просто обязан воспользоваться моментом и треснуть меня по затылку. То, что Макс не позволит ему и шевельнуться, – вопрос второй. Но «Аполлон» стоял на месте. Я обернулся и увидел, что он пытается рассмотреть сквозь тонировку внутреннее убранство моего «автомобиля». Заметив мое движение, парень смутился и пробормотал:

– Крутая машина, никак не разберу, какой марки...

Типичный плейбой. Машины, девушки, пляжи, спорт. И что только он потерял здесь, в эпицентре резкоконтинентального климата и смертной скуки?

– Той же, что и ваша, – успокоил я его, а Макс тем временем приляпал на капот фирменный знак. – Модель будущего года, сигнальный экземпляр. Однако вернемся к проблеме.

Запасной камеры у меня нет, да и не поможет она в данном случае. Сжевали вы покрышку, просто в лохмотья сжевали.

– Сжевал?

Как я и ожидал, жаргон «супермен» понимал с трудом. Подозреваю, что слово «крутая» он считал высшей степенью владения этим жанром. В его глазах промелькнула едва заметная тень недоумения. Мои подозрения окрепли. Не знаю, кто эти двое, но не местные – точно.

– Как вас угораздило? На ровной дороге... – я недоверчиво покачал головой.

– Мы на проселок съезжали, вон там, – он показал на полусмытый дождями спуск с трассы к узкой просеке. – Тропа ведет к маленькой речке с парой живописных порогов, а мы художники, решили вот съездить на этюды, и сами видите, что вышло. Просто ужас, как не повезло.

Я заглянул через его плечо в открытый багажник. Там действительно лежали два складных мольберта, но мое внимание привлекло не это. Из-под ящичков с высоким искусством выглядывала первая пробитая шина. «...ridgestone» красовалось на ее боку. Вместо заглавной «В» зияла аккуратная дырочка диаметром в дюйм. Атлет перехватил мой взгляд и заволновался еще сильнее. Не обращая на него внимания, я вернулся к измочаленной покрышке переднего колеса.

После нескольких секунд более пристального изучения я разогнулся и, удовлетворенный результатом осмотра, подошел к бледнеющему художнику вплотную.

– Этюды, значит, в такой-то дождь? Ничего удивительного в том, что вас постигло невезение. Может быть, расскажете о его причине? – негромко спросил я, заглядывая ему в глаза.

– Арматура, – будто вспомнив нужное слово, сказал он.

– В тайге? – я удивился. – Не знал, что все окрестные леса завалены остро отточенными обрезками арматурной проволоки.

– Там, на берегу, были остатки какого-то здания...

– Палеозойского Центра Международной Торговли...

– Нет, серьезно, обыкновенная арматура, просто мы слишком быстро ехали...

– Это по лесу-то? Впрочем, юноша, мне нет никакого дела до того, что ваша история не клеится, а дырки в шинах трижды большего диаметра, чем сечение любой арматурной проволоки, применяемой в стране. Особенно мне плевать на то, что края отверстий в покрышках оплавлены... – сказал я и подвесил в сыром воздухе многозначительную паузу.

Парень мучительно пытался придумать объяснение, но так и не смог. Правду говорить он, похоже, не желал в любом случае. На помощь ему пришла девушка. С очаровательной улыбкой она выглянула в окошко и, сверкая жемчужными зубками, предложила новую версию:

– На самом деле у реки нам повстречалась компания охотников. Они почему-то рассердились и прострелили нам колеса. В упор.

Ее вариант звучал более правдоподобно, хотя и менее приятно. Я сделал вид, что возмущен, и спросил:

– Они не преследовали вас?

– Нет, выстрелили и скрылись в лесу. Я так испугалась! – Девушка прикрыла лицо руками, наблюдая сквозь пальцы за моей реакцией.

– Негодяи, – я старательно изображал возмущение. – Надо непременно сообщить властям!

Кажется, именно такой ответ они и ожидали услышать. Отчего же не порадовать хороших людей? Парень слегка расслабился и вопросительно взглянул на меня.

– Я дам вам запасное колесо, но поскольку сам тоже намерен углубиться в леса, дам напрокат. Вы ехали в тот городок, что на востоке?

– Да, – без колебаний ответил атлет.

– Встретимся через час у въезда, там, где шоссе пересекает старую железнодорожную ветку. Идет?

– Конечно, – художники почти одновременно вздохнули с заметным облегчением, – спасибо, господин...

– Алекс, – подсказал я, – просто Алекс.

– Виктор, – протянул руку парень, – можно – Вик. А это – Анна.

Девушка вновь очаровательно улыбнулась и слегка наклонила мокрую головку.

– Очень приятно, – сказал я и улыбнулся в ответ.

Открыв «багажник» своей машины, я вынул еще теплую после синтеза «запаску» и подкатил ее к Вику.

– Пользуйтесь.

– Еще раз спасибо, Алекс. Может быть, позволите угостить вас ужином? Там, в городке.

– Может быть, – я пожал плечами, – до встречи.

Отъехав от потерпевших на пару километров, я наконец оторвался от размышлений и задал Максу первый вопрос:

– Ты все записал?

Чем был ценен этот кибер – он никогда не нарушал молчания без спроса.

– Я же искусственный мозг, а не игровая приставка; конечно, записал.

– Ну и что ты об этом думаешь?

– Врут. От первого до последнего слова. Похожа на правду только одна фраза, цитирую: «Они почему-то рассердились и прострелили нам колеса», – цитировал он голосом Анны.

– Только похожа на правду или правда?

– Анна совершенно точно знает, кто «они», почему рассердились и из чего стреляли, но от тебя предпочла это скрыть.

– Почему?

– Вот именно. Они такие же художники, как ты инопланетянин. Я просветил ящички. В них спутниковый передатчик и набор импульсных пистолетов. Тебе это о чем-нибудь говорит?

– То-то, я думаю, странные они. Расу не определил?

– Нет, но не земляне, точно.

– Вооруженные чужаки, посреди тайги и главное – именно в том месте, где проходит наш стандартный маршрут. Оружие практически не прячут, место, где произошел конфликт, описывают подробно, из чего следует, что нас или примитивно заманивают в капкан, или просят помочь.

– И то и другое в наши планы не вписывается, – попытался прервать мои рассуждения Макс.

– Для ловушки версия у них ни к черту, значит, это просьба о помощи. Как они нас вычислили, хотел бы я знать?

– Если ты вмешаешься в какую-нибудь заварушку, Хозяин будет страшно расстроен.

– Я знаю, что наше дело – пассивное наблюдение, но здесь ситуация нестандартная. Ты же сам сказал, что эти двое не земляне, следовательно, в дела людей мы по-прежнему не вмешиваемся, более того, открываем новую сферу наблюдения: за действиями конкурирующей организации. Кто знает, вдруг, если мы им поможем, то получим какие-то особые знания в знак благодарности?

– Ужин очередной ты получишь в знак благодарности, а не знания. Сомневаюсь, что они в курсе чего-то, что не знаем мы или Хозяин.

– В тебе говорит гордыня.

– Во мне говорят инструкции.

– В особых случаях инструкции уполномочен создавать я. Давай искать этот подпольный арматурный цех.

– Если это приказ, то искать нечего. И наземный, и газовый след видны лучше Млечного пути. Через пару минут будем на месте.

– Хорошо, – согласился я, – это приказ.

Разведбот мягко приземлился на мокрую траву в трех метрах от ручья.

Я выпрыгнул на пружинящую землю и с удовольствием потянулся. Ничто не сравнится с прогулкой по осеннему лесу, с его замирающим шелестом крон, прощальными криками птиц, журчанием засыпающего ручья...

Журчанием? Я настороженно покосился на текущую рядом воду. Речушка была удивительно чистой и стремительной, словно текла не по равнине, а сбегала с гор. Припустивший с новой силой дождь никак не отражался на ее уровне. Выходить из русла она не собиралась, но главное, я не слышал плеска. Чуть ниже по течению вода огибала симпатичный валунчик, создавая вполне правдоподобный водоворот, но единственным звуком при этом оставался шум надоевшего дождя. На поверхности ручья вспухали пузырьки и разбежались круги от капель, одновременно с порывами ветра пробегала рябь.

Я присел на корточки и закрыл глаза. Тишина. Шелест листвы, дробь крупных капель по плотной ткани моей куртки, какое-то шуршание в траве чуть впереди... А вот и неувязочка, впереди был ручей, а не трава.

Я приоткрыл один глаз. Действительно, ручей.

Я зажмурился и снова сосредоточился на звуках. Какой-то зверек пробежал слева. Мышь? Несколько коротких прыжков впереди. Опять впереди?! Лягушка, без сомнений.

Я открыл глаза и протянул руку к воде. Зачерпнув жидкость в пригоршню, я остолбенел и уставился на ладонь. Рука была пуста. Я попробовал еще раз. Пальцы проходили сквозь воду, не встречая характерного сопротивления. Если бы не дождь, я уверен, они остались бы сухими. Мои манипуляции, ко всему прочему, не вызвали на воде никаких кругов.

Я вздохнул и выпрямился разглаживая джинсы на коленях.

– Максик, это что за чертовщина?

– Какая такая чертовщина? Я ничего не сканирую.

– «Не сканирую», – передразнил его я. – Что это за липовая речка?

– Там, куда ты указываешь, ничего нет: обычная трава, как и на всей поляне.

– Ну хватит издеваться, я вижу речку, правда, без звука и осязания, но вижу. Давай объясняй, умник, что происходит.

– Дешевый трюк. Примитивный проектор внушения с подстройкой параметров, – тон кибер выбрал препротивнейший – менторский в кубе.

– По-человечески, пожалуйста, объясни... – я поморщился.

– Ничего себе просьба! Я кибермозг, начальник, не забывай. Сунь в ручей руку еще раз.

Я нехотя подчинился. От моего движения разбежались круги. Параметры, видимо, подстроились.

– Чье это изобретение?

– Оно такое древнее, что никто уже не помнит.

– А кто его обычно применяет?

– Чаще других? Амфибии-кочевники, но этот вариант исключается. Поблизости ни одного кочующего флота пока замечено не было.

– То есть достоверность твоего последнего высказывания стремится к нулю?

– Это почему еще?! – возмутился Макс.

– Ты сказал – «не было замечено», вместо «нет».

– Твоя школа.

– Ладно, где проектор? – сказал я, прерывая спор.

– Тридцать метров влево и два вперед. Хочешь посмотреть, как он устроен?

– Нет, хочу пнуть по нему хорошенько, чтобы сработала сигнализация.

– Пинать, кстати, совсем не обязательно. Те, кого ты искал, уже сами идут сюда.

На опушке леса появились две фигуры с охотничьими ружьями. Они приближались быстрым шагом, держа оружие недвусмысленно направленным мне в живот. Я почувствовал легкое покалывание силового поля, которое окутало меня невидимым коконом.

– Добрый день, господа, – вежливо обратился я к подошедшим. – Подстрелили что-нибудь стоящее или все тренируетесь... на покрывках?

– Странные вопросы ты задаешь, земляк, – вместо ответного приветствия процедил сквозь зубы охотник, вставший справа от меня.

Дружелюбия в его голосе было меньше, чем в шипении змеи. Но я сам был виноват, провоцировал.

– Разве не вы спугнули парочку художников-пейзажистов полчаса назад? – делано округлив глаза, спросил я, разглядывая их повнимательнее.

Лица чуть обветренные, но гладко выбритые. Один, похоже, брюнет. Из-под капюшона офицерской плащ-накидки хмуро смотрели колючие карие глаза. Тот, что вступил в диалог, повыше ростом, русоволосый, голубоглазый, одет был в хаки, на голове его красовалось военное кепи. Охотники охотниками. Только на кого? Мой вопрос не произвел на собеседника особого впечатления. Он холодно улыбнулся и кивнул.

– Да, было, а ты что, Робин Гуд, решил вступить за обиженных? – Он выразительно протер рукавом ствол ружья.

– Излучатель средней мощности, модель МПТ, собран на Земле, – шепнул в ухо микрофонический динамик голосом Макса, – защитное поле выдержит, можешь не волноваться.

– Ребята, – я примирительно поднял руки и широко разулыбался, – только скажите мне, зачем вы это сделали, и я уеду.

– Да ты нахал, – высокий ухмыльнулся и, прицеливаясь, поднял излучатель на уровень глаз. – Ты сейчас не уедешь, а испаришься.

– Каламбур, – зловеще прошипел молчавший до этого напарник.

Они одновременно нажали на спусковые крючки, и силовое поле вокруг меня замерцало, поглощая энергию лазерных лучей «средней мощности». Увидев эти спецэффекты, «охотники» почуяли неладное и медленно попятились, все еще держа меня под прицелом.

– Очень жаль, что не получилось диалога, – я изобразил на лице глубокое разочарование. – Макс, огонь!

Глаза врагов расширились, а когда пара бесшумных выстрелов парализующими иглами уложила стрелков на мокрую траву, очи их закрылись. Жаль, не навсегда. «На поражение» гуманный кибер без крайней необходимости стрелять отказывался. Не такое у него, видите ли, воспитание.

– Ну, и что будем с ними делать? – я собрал трофейное оружие и задумчиво пнул слетевшее с головы блондина кепи.

– Грузи бандитов в меня. Пока летим к городу, покопаюсь в их мозгах, если таковые имеются.

– Я обещал прибыть на ужин единолично, а не с эскортом из фальшивых охотников.

– Они проспят до завтра, так что времени на развлечения у тебя предостаточно.

– Ладно, а что ты имел в виду, когда говорил, что МПТ собраны на Земле, их маскировку под охотничьи ружья?

– Нет. Модель клайров, но материалы земные.

– Что значит «земные»? – я недоверчиво повертел ружье в руках.

– То и значит. Знаешь, как лицензионное производство. Металлы, пластик, линзы – все из местных химических элементов. Даже маркировка есть. Буквы, правда, японские, но цифры наши.



– Не буквы, а иероглифы. Чугунок ты, Макс, и шутки у тебя чугунные... Открывай багажник под погрузку.

Я без труда забросил парализованных злодеев в багажный отсек, запрыгнул в свое любимое кресло и, прежде чем дать команду стартовать, спросил:

– Скажи, Макс, этот проектор внушения может быть маскировкой того, что мы ищем в рабочее время?

– На девяносто процентов – нет, – твердо ответил кибер.

Судя по тону, он обиделся на «чугунка».

– Десять процентов не так уж и мало...

– Забудь. Мы и так выбились из расписания...

– Господин бортовой кибермозг, решения, в конечном итоге, принимаю здесь я, потому что отвечать за них тоже мне. Расследование инцидента с участием неизвестной внеземной расы в этом секторе входит в наши служебные обязанности. Так что бери курс на переезд. Будет стыдно, если художники на их развалюхе приедут быстрее.

### 3. Старт. Три недели назад

– Всем занять свои места, – голос командира Русбата звучал глуховато и устало, – старт через пять минут.

– Укатали Сивку кривые горки, – блеснул знанием русского фольклора черный капрал морской пехоты США с редкой фамилией Смит.

– Крутые горки, – машинально поправил его Орлов, задумчиво потирая подбородок.

Он в который раз окинул взглядом просторный салон десантного транспортника.

Формирование Первой Космодесантной Бригады ООН проходило быстро, но без спешки. Подбор кадров осуществлялся серьезно, поэтому солдаты могли очень многое, в частности: говорить на языке бывшего «условного противника». Практически все говорили по-английски, многие по-русски, американцы любили щегольнуть арабским. Тем не менее к каждому батальону были прикомандированы офицеры и солдаты «связи» других национальностей, знающие язык батальона на уровне идиом и иносказаний.

При Русбате от американцев числился Смит, от немцев – Волкофф, с другими Сергей пока не успел познакомиться, хотя это и входило в его прямые обязанности. Он получил должность координатора, как и предсказывал командующий. Все иностранцы находились в его непосредственном подчинении, составляя отдельный взвод. Кроме этого, Орлов числился инструктором по огневой подготовке, что давало возможность вполне легально проводить в тире как можно больше времени.

Сейчас весь батальон в количестве пятисот человек удобно расположился в креслах инопланетного челнока, ожидая старта к звездолету. Техника, оборудование, оружие и припасы были загружены в трюм.

– Страшное дело, какой громадный «Боинг», – негромко поделился мыслями батальонный врач Алексей Анисимов.

Он сидел рядом с Орловым абсолютно неподвижно, напряженно ожидая старта.

– Это малый десантный корабль, как сказал Гость на инструктаже, – ответил Орлов. – Представляете, как выглядит средний, а тем паче – большой?

– «Тем паче»? – оживился Смит. – Что означает?

– Тем более, – ответил за Сергея Волкофф, – старорусское.

– Спасибо, – вежливый Смит просто излучал жажду знаний. – Скорей бы старт.

– Нервничаете, капрал? – немец поднял невозмутимый голубой взор на афроамериканца.

– Если что-то происходит со мной впервые, я всегда нервничаю, лейтенант.

– Обер-лейтенант.

– Этого мне не выговорить.

– А «Гусиноозерск» вы выговорить можете?

– Это же по-русски плюс – название стратегического объекта. Хочешь – не хочешь, а приходится.

– Вот и звание мое считайте стратегическим приоритетом, иначе бундесвер может перепутать морскую пехоту с бандой туземцев и открыть беспорядочную стрельбу.

– Беспорядочную? Охотно верю, – Смит снисходительно посмотрел на Волкоффа и пожал плечами. – Огкей, фельдмаршал, пусть бундесвер живет.

Волкофф покраснел, но от дальнейшего препирательства воздержался. «С претензиями, но не глуп, – отметил про себя Сергей, – а Смит очень даже хорош для капрала».

Насколько напряженно все ждали сигнал к старту, настолько неожиданно он прозвучал. Анисимов вздрогнул, Смит перекрестился, Волкофф крепко сжал подлокотник кресла. Других Сергей не видел, поскольку сидел у стенки и мощная грудь немца заслоняла ему весь боковой обзор.

Старт прошел на удивление мягко, никаких перегрузок, заложенности в ушах, тряски или других неприятных ощущений. Чувствовалось легкое ускорение, через несколько минут, по просьбе большинства, была устроена краткая демонстрация невесомости, затем все пришло в норму, и голос комбата пояснил:

– Мы в космосе, расчетное время стыковки – через два часа. Можете расслабиться.

Неформальный комментарий командира вызвал приглушенный взрывчик улюлюканья и аплодисментов. Пятьсот свежее испеченных космонавтов сгрудились у иллюминаторов, с которых плавно сползли наружные защитные шторки. За толстым стеклом чернело космическое пространство.

– I'll be dam... – начал было Смит, но, вспомнив, что на службе, исправился: – Чтоб я так жил!

– Мы стартовали первыми в бригаде? – озабоченно поинтересовался у Сергея китайский лейтенант Чен.

– Да, – подтвердил Орлов.

– Отметьте, пожалуйста, в бортовом журнале, господин майор.

– Что отметить? – Орлов в недоумении уставился на китайца.

– Я первый китайский космонавт! – с гордостью ответил Чен, выпячивая грудь.

– Тогда и я – первый, – оживился Смит, – первый бруклинский!

– Хорошо, хорошо, – рассмеялся Сергей, – только журнала, боюсь, на всех не хватит.

Вон, Стефания, первая итальянская женщина на орбите, а этот мучачос – первый испанец.

Он указал на сидящего через ряд лейтенанта Дуэро.

– Это дело надо обмыть! – откуда ни возьмись вынырнул командир второго взвода первой роты капитан Кровицкий. – А иначе нам удачи не видать!

– Да уймись ты, – махнул рукой Анисимов, – знаю я твои «удачи». Сейчас спирт клянчить начнет, – закончил он, обращаясь к Сергею.

– Вместе служили? – Орлов кивком указал на капитана.

– А то? Этот прохиндей что угодно из-под земли достанет. Ему не капитаном, а прапорщиком надо быть. При дивизионных складах. Пить, правда, умеет, да и специалист классом чуть повыше «экстры», так что простить некоторые шалости ему можно, – поведав все это Орлову вполголоса, доктор повернулся к Кровицкому и спросил – Вот наверняка же пронес пару ящичков контрабандой и где-нибудь в трюме зарыл, а, Максим Палыч, зарыл?

– Военная тайна, товарищ Пирогов! – заверил капитан, загадочно улыбаясь.

– Вот жулик, – рассмеялся Анисимов.

– А что вы думаете? Без таких, как я, наша армия, как бычок без телки. Бодаться умеет, но настроения нет.

– По-моему, наша задача воевать, а не улучшать демографию освобождаемой планеты, – парировал доктор.

– Вы действительно верите, что мы направляемся кого-то освобождать? – включился в разговор француз, лейтенант Жильбер.

– Только без политики, месье, – поднял руки вверх Анисимов. – Мы солдаты, и не верить имеем право только в бога, все остальное сомнению не подлежит.

– Вам проще всех, док, – француз поморщился, – вы будете спасать, а не убивать. Как ни посмотри – весь в белом.

– Чтобы не завидовать сейчас, об этом следовало подумать при выборе учебного заведения, – буркнул Анисимов и отвернулся.

– Давайте лучше закурим, лейтенант. Я заметил, что у вас есть замечательные «Галуа», – Кровицкий попытался увести беседу в сторону, – мои любимые.

Француз усмехнулся и достал портсигар.

– Ого, серебряный! – капитан уважительно причмокнул.

- Подарок жены, – Жильбер смущенно повертел портсигар в руке, – к тридцатилетию.
- А что ж ты до сих пор лейтенант? У нас в тридцать не меньше капитана имеют, верно, майор? – спросил Кровицкий сначала француза, а потом Орлова.
- Ну, не все же олимпийскими чемпионами в двадцать пять становятся, – хитро прищурился Смит.
- А при чем здесь это? – встрепнулся Сергей.
- И то правда, при чем? – капрал ехидно улыбнулся и пожал плечами.
- Я всего месяц назад подписал контракт, – ответил Кровицкому француз, – а до этого совсем другим занимался.
- Чем? – не унимался капитан.
- Отстань от человека, – одернул его Анисимов, – надо будет, сам расскажет.
- Луна! – воскликнула Стефания, прильнув к иллюминатору.
- Грустная она какая-то, как вдова. – «Мучачос» Дуэро неопределенно помахал в воздухе рукой.
- Да вы романтик, товарищ Сервантес, – хохотнул Кровицкий.
- А вы нет? Согласившись на этот поход, вы себя выдаете либо как романтика, либо как циничного стяжателя громкой славы, – испанец говорил спокойно, даже вяло, но очень уверенно.
- Никакого акцента, – с уважением отметил русский. – Признаюсь, я та самая вторая фаза искренней преданности романтизму – цинизм во плоти. И стяжатель славы, конечно, амиго. К тому же корыстный стяжатель, но в целом я не опасен. Более того, полезен. Хотите кальвадоса?
- Шутишь? – подпрыгнул на сиденье Смит.
- Насчет спиртного – никогда!
- Как настроение в «иностранном легионе»? – в проходе между рядами появилась внушительная фигура комбата. Орлов встал и четко отрапортовал:
- Товарищ полковник, отдельный взвод Российского батальона отдыхает согласно вашему распоряжению, командир взвода майор Орлов.
- Вольно, Сергей Владимирович, вижу.
- Полковник заглянул в иллюминатор через плечо не отреагировавшей на его появление Стефании и щелкнул пальцами.
- Кто бы сказал год назад, что увижу такое, – сутки над ним смеялся бы.
- Господин полковник, – обратился к командиру Смит, – разрешите уточнить длительность перелета к Грунмару.
- Двадцать дней, – комбат с интересом посмотрел на капрала. – Но это известно давно, почему вы спросили?
- Гиперпространство, командир, – Смит сделал короткую паузу, – в нем парсеки становятся метрами, и поэтому мне кажется странным, что на дорогу мы должны тратить так много времени.
- Ах, вот что... Я могу объяснить все прямо сейчас, но лучше вам потерпеть немного, капрал...
- Смит, сэр...
- Капрал Смит. Первый же инструктаж на звездолете даст ответы на все ваши вопросы. – Комбат хлопнул Орлова по плечу. – Освоился с новыми обязанностями?
- Начинаю, товарищ полковник, – ответил Сергей и покосился на Смита.
- Давай, давай, должность у тебя ключевая, – командир усмехнулся и зашагал дальше.
- Такое впечатление, что «полковник» не звание, а фамилия. Они похожи, как братья, независимо от национальности, во всех армиях мира, – высказался Смит, глядя комбату в след.
- А одеколон у него неплохой, – заметила Стефания, не отрываясь от созерцания лунных видов.

– Ну тебе и команда досталась, – посочувствовал Орлову Кровицкий, – и это еще не все. Я слышал, что израильский майор – из «Моссада», а англичанин – родственник королевы. Уж не знаю, что хуже...

– Спасибо за информацию, разберусь как-нибудь.

– Конечно, разберешься, деваться-то все равно некуда.

Когда по правому борту замаячил огромный шар звездолета, все замолчали. Первый обмен любезностями и впечатлениями закончился, а для длительных бесед не хватало общих тем, да и настроение было совсем не лирическое. Большая часть десантников уже начала выходить из состояния стартового возбуждения и осознавать, что они стали не орбитальными космонавтами, а космической пехотой, которая уже болтается там, где человек пока не побывал, но и это лишь начало. Где и на каком расстоянии находится созвездие Лиры, никто себе представить и не пытался, к тому же это не рекомендовалось командованием. Как они говорили: до окончания периода психологической адаптации.

Створки приемного шлюза распахнулись гигантским зевом, и челнок плавно нырнул внутрь корабля. Мягкий толчок стыковки с внутренней палубой и легкое изменение интенсивности освещения возвестили об успешном прибытии. По транспортнику разнесся голос командира:

– Приготовиться к переходу на звездолет. Первая рота следит за разгрузкой багажа. Второй, третьей роте и спецвводам – следовать за вахтенным офицером.

Когда десантники построились на посадочной площадке, Орлов с недоумением оглянулся. Позади возвышалась громада челнока, впереди – равномерно светились гладкие серебристые стены. Никаких дверей, приборов, механизмов или чего-то, что могло служить ориентиром в предстоящем движении, не было. А в телерепортажах об экскурсиях на звездолет все выглядело иначе. Там показывали переплетения кабелей, труб, нагромождения механизмов, деловито снующих роботов и многое другое, вполне отвечающее земным представлениям о сложнейшей технике завтрашнего дня. Несоответствие увиденному было настолько разительным, что Сергея охватило противное предчувствие неприятностей. Если декорации из репортажей не были скрыты под «серебром» этих стен, то, значит, Землю пытались водить за нос, и это очень дурно пахло.

Другие десантники вертели головами не меньше Сергея, и по строю пополз глухой ропот. Комбат тоже был немного растерян, но прятал это под хмурой гримасой. Подозрения, правда, не успели окрепнуть, так как часть стены перед солдатами «растаяла», обнажив знакомые по «новостям» нагромождения приборов и аппаратуры, а также широкий проход в прямой коридор, конец которого терялся в серебристой перспективе. Волнение улеглось, но осталась некая настороженность, которую Сергей обозвал про себя «предсмертной бдительностью».

Никто не заметил, как на «пороге» открывшегося коридора возник вахтенный офицер. Орлов ожидал, что на встречающем будет та самая невероятная форма, в которой Гость впервые явился народу, но офицер был облачен в вариацию на тему земного хаки с серебряными звездами на погонах. К лицу его примерзла приветливая улыбка, а в глубоких черных глазах читалась готовность разбиться для землян в пятнистую лепешку. Он подошел к комбату русским строевым шагом и отрапортовал:

– Товарищ полковник, вахтенный офицер Джи, назначен ответственным по расквартированию и поддержанию связи с вашим батальоном. Уполномочен решать все вопросы, не касающиеся боевых действий.

– Джи?

– Наши имена слишком трудны для произношения, поэтому капитан принял решение использовать вместо них буквы английского алфавита.

– Цену набивает, – шепнул Орлову Смит, – будто этой дырки в стене мало, чтобы впечатление произвести.

– Думаю, дырка – только начало, – ответил Сергей.

– Надо было поддержать предложение Кровицкого, слишком волнующее начало на трезвую голову, – продолжил перешептывания Анисимов.

Их беседу прервала команда. Русбат не в ногу миновал «порог» и двинулся по искрящемуся полу в глубь звездолета.

## 4. Северо-восток. Пять месяцев назад

– Не люди? – в голосе Хозяина сквозило сомнение.

– Так сказал Макс.

Я не смог дожидаться ужина и соорудил себе бутерброд. Мой летательный аппарат висел над железнодорожным переездом немного выше дождевых облаков. «Художники» еще не подъехали, так что было время и перекусить, и связаться с базой.

– Чем он занят сейчас?

– Промывает мозги агрессорам.

– Понятно, – Хозяин сложил кончики тонких пальцев и нахмурился. – Будь очень внимателен, Алекс. Наши расчеты подтверждают твоё предположение. Станция амфибий находится где-то в районе «ручья». Как с ней поступить, решат другие службы, а ты займись незнакомцами. Они – величина неизвестная, а значит, потенциально опасная для операции в целом. «Разговори» их, а в случае необходимости – задержи. Все ясно?

– Почти. Что делать с пленными?

– Когда Макс закончит, отвезите их в лес и отпустите.

– Я уверен, что они работают на амфибий, а этот жест чреват раскрытием нашего вмешательства в их проект.

– Через пару часов наше вмешательство станет более чем очевидным, поэтому можешь отпустить их с чистой совестью, – Хозяин утомленно прикрыл глаза рукой. – Что-нибудь еще?

– Нет, – я помахал бутербродом, – конец связи.

Изображение погасло. Я доел, смахнул с колен крошки и, выудив из синтезатора чашку кофе, обратился к Максусу:

– Отвлекись, дружище, мне нужна картинка «Тойоты».

Макс выполнил приказ молча. Передо мной вспыхнуло объемное изображение машины.

– Дай увеличение и смени угол, я хочу видеть лица.

Картинка плавно изменилась. Теперь я видел лица пассажиров, слегка искаженные изгибом лобового стекла. Они оживленно беседовали. Мимика и жестикация были вполне человеческими. Мне было очень любопытно узнать, о чем они так жарко спорят.

– Макс, читай по губам.

– Подслушивать нехорошо, – буркнул Макс.

– Жизнь шпиона аморальна и в целом, и частностях, – вздохнул я.

Картинка дополнилась звуком. Таких переливов и трелей я не слышал еще никогда. Хуже всего было то, что я не понимал ни слова.

– Можешь перевести? – я с надеждой посмотрел на синтезатор – ипостась Макса-кормильца и потому, лично для меня, свидетельство его всемогущества.

– С ходу – нет. Ни одного аналога в памяти, но если подвергнуть анализу – возможно.

– Подвергни, Максик, очень надо! – Я знал, что упрямый кибер особенно падок на такие вот детские уговоры.

– Как скажете, начальник, – словно бы нехотя согласился Макс.

На самом деле деваться ему было некуда, но теперь он проведет анализ в три раза быстрее. Вот такая вредная «железка».

– Что, кстати, говорят пленные?

– Полной ясности пока нет.

– К ужину будет?

– Постараюсь.

– Годится. Садись, будем знакомиться с «богемой» ближе.

Для такого захолюстья ресторанчик был слишком хорош. Кроме оригинального интерьера и сносной кухни, он поражал скромностью цен и присутствием самых что ни на есть настоящих музыкантов. Их, правда, было только двое, и первый вместо рояля играл на старенькой «Ямахе», зато второй неплохо освоил саксофон, поэтому звук был скорее жив, чем мертв. В общем, пищеварение не страдало.

Волосы и одежда Анны высохли, она подправила макияж и сверкала теперь своей красотой в полной мере, элегантно и без малейших усилий разрывая сердца окружающих мужчин на три-пять частей. Дамы напряженно искали изъяны. Не найдя таковых, они заходились в явственно проступающей наружу внутренней истерике и принимались лихорадочно строить глазки Вика.

Находясь в тени и наблюдая весь этот цирк, я ощущал смутное беспокойство. Шпиону лучше быть незаметным. В этом я был убежден глубоко и прочно, а потому тактика приславших сюда Анну и Вика меня озадачивала. Я все больше склонялся к тому, что «художники» призваны не работать, а отвлекать внимание. Вопрос – чье внимание и от кого или от чего? Мое? Не та я птица. Так, полевой агент на ржавом корыте. Амфибий и их приспешников, устроивших базу в лесу? Возможно, но это еще надо доказать. Лучший способ заслужить доверие противника – «пострадать» от своих. Вариант номер три: их миссия не связана напрямую ни с нами, ни с «жабами». Маловероятно, учитывая массу совпадений: «ручей», «охотники», современное вооружение и оборудование...

Мне явно стоило набраться терпения и проследить за красавцами до сеанса связи, ведь в багажнике у них лежал спутниковый «телефон».

Придя к такому выводу, я немного успокоился и вновь включился в неторопливую беседу.

– ...Так что влияние Ренуара здесь ни при чем, – закончил фразу Вик и напряженно замер, уставившись на входную дверь.

Я чуть повернул голову и скосил глаза в ту же сторону. На входе что-то происходило. С «привратником» беседовали трое крепких мужчин в тошнотворно одинаковых костюмах. Все четверо ежесекундно бросали на нас короткие взгляды, что-то деловито обсуждая. Я нащупал на своих наручных часах кнопку вызова Макса и приподнял руку так, чтобы циферблат был повернут в сторону двери.

– Вижу, – шепнул в ухо Макс, – вокруг меня бродят еще четверо. По-моему, они надеются попасть в наш багажник. Все четверо земляне. Оружие стандартное. Цель – ты, начальник.

– Как-то непрофессионально они работают. Не прячутся, пялятся во все глаза, – забыв о конспирации, пробормотал я.

– Вы что-то сказали? – поинтересовался Вик.

– Нет, я подпевал. Люблю эту мелодию, – я кивнул в сторону музыкантов.

– Новые сведения, начальник, «художников» им приказано не трогать, а тебя брать собираются на улице... Смешные...

Макса ситуация забавляла, а я чувствовал себя все-таки неудобно. «Брать»-то собирались меня.



## **5. Полет. Две недели назад**

Первая неделя на корабле была объявлена периодом адаптации. Солдаты слонялись по серебристым помещениям, изучая устройство корабля под руководством вахтенных офицеров. В тире, размером с олимпийский стадион, проходили тренировки по стрельбе из лучевых винтовок, предложенных Гостем в качестве основного оружия бригады. После стрельб на том же «стадионе» примерялись и подгонялись по размеру боевые костюмы из какой-то совершенно невероятной ткани. Мягкие и удобные, они выдерживали прямое попадание из стандартного пулевого оружия, а на теле не оставалось даже синяков. Десантники становились практически неуязвимы для привычного вооружения.

– Странно все это, – делился за ужином своими сомнениями Смит. – Костюмчики замечательные, слов нет, но где гарантия, что на Грунмаре воюют при помощи порохового оружия?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.